

societies, which worked in the postwar period in the Ulyanovsk region. The main attention is paid to such institution of Muslim community as parish congregations of believers. The Muslim community was the organ of the self-government of the religious community; it functioned before the revolution and remained in the Soviet period of Russian history.

But eventually the significance of the parish congregations in the management of the community has waned. The function of the community was carried out by the «twenties», when the founders of the community became legally responsible for the use of the building of the mosque. The parish assembly of believers was not carried out on a regular basis, only when it was necessary to solve a question. «Twenty» could not replace the parish religious assembly of believers, which was the basis of a democratic community. It solves the everyday problems of parish life. The role of such institutions has increased in 1980–1990s, during the liberalization of social and political life of the country.

Keywords: Tatar Mahallah, mutavalliat, congregation of believers, executive organ, audit commission, «twenty», Muslim Tatars

БОРЗЕНКО Владимир Олегович – аспирант Московского гуманитарного университета (111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5; historymosgy@mail.ru)

ВЫСШАЯ ДУХОВНАЯ ШКОЛА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ: РЕФОРМА АКАДЕМИЙ 1869 г.

Аннотация. Статья посвящена реформе высшей духовной школы в России в 1869 г. Эта реформа занимает особое место в истории российского духовного образования и органически вписывается в общий контекст преобразований эпохи Александра II. Автор подчеркивает особое влияние духовно-учебных проектов архиепископа Макария (Булгакова) на разработку и проведение реформы. Обращается внимание, что реформе высшей духовной школы предшествовало изменение системы средних духовных учебных заведений.

Преобразования в российских университетах в условиях пореформенной России второй половины XIX в. неизбежно вовлекали в этот процесс высшее духовное образование. Отдельные преобразования в системе начального и среднего духовного образования осуществлялись уже с конца 1850-х гг. и продолжались до реформы средней духовной школы 1867 г. Общим итогом этих преобразований стала возможность реформы духовных академий в 1869 г.

Ключевые слова: преобразования, реформа, Россия, высшая духовная школа, духовная академия, архиепископ Макарий (Булгаков)

Реформа среднего духовного образования 1867 г. была связана с необходимостью реформирования высшей духовной школы — духовных академий, к которым в новом Уставе предъявлялись повышенные требования. Академии, освобожденные от руководства средними духовными учебными заведениями, получили возможность развиваться более самостоятельно и независимо. Логически предшествуя реформе духовных академий, процесс преобразования средней духовной школы 1860-х гг. во многом вывел среднее духовное образование на качественно новый уровень и заложил основу для дальнейших преобразований, в т.ч. высшей духовной школы.

При изучении данной проблематики, как представляется автору, в методологическом плане следует рассматривать изменения, происходившие в высших духовных учебных заведениях, в идиографическом и номологическом аспектах. Это соответствует традиции русской исторической школы В.О. Ключевского, Н.И. Кареева, А.С. Лаппо-Данилевского и др. [Васильев 2006; 2009; 2010; 2011а, 2011б; 2012а, 2012б, 2012в].

Высшую духовную школу составляли 4 духовные академии: Санкт-Петербургская, Московская, Киевская и Казанская. 23 января 1867 г. Святейший синод поручил академическим сообществам высказать свои мнения по поводу готовящегося преобразования духовных академий. 17 января 1868 г. для подготовки нового устава духовных академий был учрежден особый Комитет, который возглавил архиепи-

скоп Нижегородский Нектарий (Надеждин). В течение 1868 г. Комитет подготовил проект нового академического устава, к которому прилагалась пояснительная записка.

В проекте нового устава духовных академий предлагались преобразования по следующим направлениям: предоставить академическим правлениям большую самостоятельность в их внешней и внутренней деятельности, ввести в академиях специализацию предметов — разделение всех предметов учебного курса на общеобразовательные и специальные. Специальные предметы предполагалось разделить на 3 отделения: богословское, богословско-историческое и философское с распределением преподавателей по кафедрам. Естественнонаучные и физико-математические дисциплины из академического курса исключались, одновременно были включены предметы, необходимые для подготовки преподавателей семинарий.

В числе архиереев, критически воспринявших проект, выделялся архиепископ Харьковский Макарий (Булгаков). Он не ограничился критикой проекта нового устава, а предложил собственный проект преобразования высшей духовной школы, озаглавленный как «Мысли по поводу проекта Устава духовных академий». Макарий указывал на то, что предложенный Комитетом устав не привнесет в высшее духовное образование ничего качественно нового, сохранится прежняя неопределенность в вопросах специализации, устранить которую возможно лишь путем кардинального изменения задач академий. Поэтому архиепископ Макарий предложил разделить духовные академии на собственно богословские и общеобразовательные. В случае такого разделения богословские академии имели бы своей функцией «совершенствование и распространение богословского знания»¹, подготовку преподавателей—специалистов по богословским дисциплинам и получение высшего богословского образования. Общеобразовательные академии занимались бы подготовкой достаточного числа преподавателей для этих заведений, включая общеобразовательные науки. Для реализации этой двоякой цели во всех академиях предполагалось создание двух факультетов: богословского, подразделяющегося на два отделения и предоставляющего ученые степени по богословию, и филологического, который определялся в «Мыслях...» архиепископа Макария как философско-филологический. На этом факультете особое значение предлагалось уделить изучению древних языков и философии. При Санкт-Петербургской духовной академии предполагалось создать еще один факультет — физико-математический, который, однако, не мог бы присваивать выпускникам ученые степени по факультетским дисциплинам, а учреждался скорее в подражание светским университетам.

Сравнивая духовные академии и университеты, Макарий отмечал такое преимущество последних, как «обширность» учебных заведений и многочисленный состав студентов и преподавателей. Академии, по оценке Макария, — учебные заведения далеко «не обширные», поэтому «совмещение в этих заведениях наук богословских и общеобразовательных с подразделением на факультеты» привело бы к невыгодным последствиям: науки общеобразовательные «будут стеснять богословские», а богословские — общеобразовательные. «Не будет полного простора для всестороннего развития» и «в преподавании богословских наук... придется ограничиться одними общими курсами... при малом числе преподавателей»². По признанию архиепископа Макария, богословие, включая Священное Писание, историю Церкви, догматическое богословие, каноническое право, «мы знаем плохо»³. Поэтому преобразование духовных академий по новому проекту не могло привести к ожидаемым позитивным результатам. Они остались бы такими же, как и до реформы. При отсутствии серьезной богословской литературы разделение по факультетам оказалось бы бессмысленным: философско-филологический факультет в этом случае, как считал Макарий, по уровню образования фактически мог быть приравнен к богословскому, а в целом академии как были, так и остались бы на уровне семинарий. Это означало бы, что они выпускали бы не только малообразованных свя-

¹ Труды Киевской духовной академии (ТКДА). 1906. Т. 1. № 1. С. 134.

² ТКДА. 1906. Т. 1. № 1. С. 134.

³ Богословский вестник. 1893. №8. С. 195.

шеннослужителей, но и плохих преподавателей богословия. Подобный результат ожидался и в отношении общеобразовательных наук: в лучшем случае их изучение ограничилось бы лишь общими курсами, поэтому академии, преобразованные по новому проекту, не имели возможности выполнять свое предназначение. На основе данных рассуждений Макарий сделал заключение: «необходимо разделить указанные цели между нашими академиями». Разделить академии он предлагал следующим образом: к богословским отнести 2 или 3 академии: Санкт-Петербургскую, Киевскую и, возможно, одну из двух — Московскую или Казанскую. Для общеобразовательных же целей предполагалось «выделить либо одну оставшуюся, либо две — Московскую и Казанскую»¹.

В проекте архиепископа Макария основная задача духовных академий определялась как их развитие в качестве высших богословских учебных заведений, или богословских факультетов, призванных «совершенствовать и распространять богословские знания и приготавливать достойных преподавателей по всем богословским предметам». В 2 или 3 академиях, «кроме немногих общеобязательных наук, все прочие» (т.е. богословские) «для удобства разработки и приготовления специалистов» предлагалось разделить на 3 самостоятельных отделения: отделение собственно богословское, или церковно-теоретическое, отделение церковно-историческое и церковно-практическое². Вторая цель духовных академий, по проекту Макария, — «приготовление достойных преподавателей для духовно-учебных заведений по богословским и общеобразовательным предметам»³. По мысли автора, этим должны заниматься Московская или Казанская духовные академии. Но при этом он уточнил, что для осуществления указанных задач в Казанской духовной академии число воспитанников должно быть удвоено — с 60 до 120 чел., а Московскую академию следует перевести из Троице-Сергиевой лавры в Москву, в помещение Московской семинарии, преподавателей же для нее пригласить частично из богословских академий, частично из университетов (особенно для физического кабинета). Решение последней задачи не представляло особых трудностей: число преподавателей по общеобразовательным предметам на тот момент было несравненно большим, чем по богословским. Науки же, преподаваемые в общеобразовательных академиях, предлагалось разделить на 2 типа: науки историко-филологические и науки физико-математические.

По проекту архиепископа Макария основными дисциплинами в этих академиях должны быть общеобразовательные, но, тем не менее, они должны были сохранять за собой статус высших духовных учебных заведений, поскольку в них преподавались бы собственно богословские дисциплины. Эти академии должны были готовить преподавателей по общеобразовательным наукам для духовных учебных заведений. В этих академиях, так же как и в богословских, кроме «немногих общеобязательных наук»⁴, все прочие должны разделяться на три самостоятельных отделения: собственно богословское, историко-филологическое, физико-математическое.

Цель своего проекта архиепископ Макарий определил в следующем: в 2 или 3 академиях все отделения будут богословскими, в 1 или 2 — два отделения будут общеобразовательными и одно — богословским. Если же Святейшим синодом или руководством академий будет высказано пожелание, чтобы 1 или 2 духовные академии не имели бы преобладающего общеобразовательного направления, то возможно будет поступить следующим образом: в 2 академиях все три отделения сделать богословскими; в 3-й — оформить два богословских отделения и одно общеобразовательное; в 4-й академии два отделения (церковно-практическое и историко-филологическое) сделать богословскими и одно — общеобразовательным⁵.

В заключительной части проекта устава архиепископ Макарий отмечал, что его проект не потребует пересмотра «Проекта Устава духовных академий», разработан-

¹ ТКДА. 1906. Т. 1. № 1. С. 135.

² Там же. С. 136-137.

³ Там же. С. 136.

⁴ Там же. С. 137.

⁵ Там же. С. 138.

ного Комитетом, а также серьезного практического переустройства духовных академий. Также он очерчивал круг общеобязательных дисциплин для студентов всех четырех академий. К этим дисциплинам он относил: философию (психологию и историю философии), основное богословие, педагогику и один из языков – французский, немецкий или английский.

Обсуждение «Мыслей...» архиепископа Макария в Комитете состоялось 14 февраля 1869 г. К этому времени Макарий стал уже архиепископом Литовским. В заседании Комитета, кроме его постоянных членов, присутствовали ректор Московской духовной академии протоиерей А.В. Горский и профессор Казанской духовной академии Н.П. Соколов – их мнение оказалось немаловажным в деле составления будущего устава. Это заседание было посвящено вопросам устройства учебной части в духовных академиях. Так как Макарий в своем проекте предложил разделить академии на 2 типа (богословские и общеобразовательные), Комитет на заседании 14 февраля 1869 г. сосредоточил основное внимание на следующем вопросе: во всех ли духовных академиях следует преподавать все науки, необходимые для высшего духовного образования, или же, как предлагал архиепископ Макарий, распределить эти науки по академиям? В ходе обсуждения выявились следующие проблемные аспекты. В случае если из курса предметов академий собственно богословских изъять основную часть наук общеобразовательных, это повлечет за собой «невыгодные последствия для высшего многостороннего образования воспитанников»¹. К тому же учебное направление, часть предметов которого в данной академии опущена, не получила бы должного развития и просто уважения в академии. В другом случае, если из курса общеобразовательных академий исключить значительную часть богословских предметов, то невозможно будет «выдержать характера высших духовных учебных заведений», и во всех их отделениях и по наукам общего образования «нельзя указать достаточных оснований для того, чтобы предоставить им те права присуждения ученых степеней, какие усвоятся им»².

Комитет пришел к выводу, что специализация академий как цель архиепископа Макария, выраженная им в предложенном проекте, «может быть в достаточной степени достигнута и в случае соединения всех этих наук в каждой академии»³ за счет более продуманного распределения курсов различных наук в каждой академии по отделениям и надлежащей постановки учебного процесса как для преподавателей, так и для воспитанников. На основании обсуждения 14 февраля 1869 г. Комитет абсолютным большинством голосов признал проект архиепископа Макария «неудобным и решил устроить учебную часть во всех академиях одинаковым образом». Однако нельзя сказать, что таким образом Комитет полностью отверг проект Макария: на заседаниях 17 и 21 февраля 1869 г. было принято решение провести специализацию наук более детально, чем это предлагалось Комитетом раньше (но все же в рамках единой академии).

11 апреля 1869 г. проект нового устава был представлен Комиссией Святейшему синоду для обсуждения. Окончательный вариант сохранил главные идеи проекта – осуществлять подготовку служителей Церкви и преподавателей духовно-учебных заведений, но отличался от первого в вопросах практической реализации этих идей. Были сохранены основные задачи и принцип разделения наук, но вместо философского отделения, ранее предложенного проектом, было введено церковно-практическое отделение. Ученые степени могли присваиваться только по богословским дисциплинам, специализация по общеобразовательным дисциплинам могла иметь лишь педагогические перспективы.

Оценивая новизну проекта Макария, следует отметить, что его программа по содержанию не была уникальной: похожая система существовала в немецком богословском образовании. Так, в уставе богословского факультета Берлинского университета содержалось разделение всех богословских дисциплин на четыре направления. Однако данный устав не предполагал какого-либо специального раз-

¹ Там же. С. 138-140.

² Там же. С. 139.

³ Там же. С. 140.

деления преподавателей или студентов внутри факультета. Это предложил сделать архиепископ Макарий. Отличие заключалось также в том, что в уставе богословского факультета Берлинского университета все богословские направления были обязательны для изучения студентами. В проекте Макария предлагались качественно новые изменения — оставить подготовку преподавателей для богословских академий уделом одной или нескольких высших духовных школ, чего не предлагалось в уставе Берлинского университета [Сухова 2006: 234-237]. Идеи архиепископа Макария показали принципиальную новизну предложений. Им было осмыслено и введено в оборот понятие специализации в духовных академиях. Хотя его замыслы о разделении академий не были реализованы, но они заложили основу дальнейшего разделения и специализации.

Ревизия духовных академий, проведенная Макарием (Булгаковым) уже в сане митрополита Московского и Коломенского в 1874–1875 гг., свидетельствовала об успешном проведении реформы высшего духовного образования и, следовательно, о воплощении ряда идей его проекта реформы. Показательно, что до конца 1870-х гг. выпускники семинарий имели свободный доступ в высшие учебные заведения наравне с гимназистами¹.

Список литературы

Васильев Ю.А. 2006. «Кризис истории» — кризис понимания истории. — *Знание. Понимание. Умение*. № 1. С. 35-40.

Васильев Ю.А. 2009. О методологических основаниях русской исторической школы: историософские аспекты. Ч. 1-2. — *Знание. Понимание. Умение*. № 1–2. С. 49-58; 78-88.

Васильев Ю.А. 2010. Феномен «Ecole Russe»: теория истории Н.И. Кареева. — *Знание. Понимание. Умение*. № 2-3. С. 124-128; 121-134.

Васильев Ю.А. 2011а. Идентичность русского народа в исторической концепции В.О. Ключевского. — *Власть*. № 7. С. 35-39.

Васильев Ю.А. 2011б. Феномен «Ecole Russe»: критика Н.И. Кареева. — *Знание. Понимание. Умение*. № 3. С. 121-127.

Васильев Ю.А. 2012а. Взгляд на эпометаморфоз сквозь призму всемирно-исторической точки зрения. — *Век глобализации*. № 1. С. 46-57.

Васильев Ю.А. 2012б. *Теория и методы в русской исторической школе: Теория исторического знания, теория исторического процесса, психологическое направление*. М.: КД «ЛИБРОКОМ»/URSS. 272 с.

Васильев Ю.А. 2012в. Феномен «Ecole Russe»: историология Н.И. Кареева. — *Знание. Понимание. Умение*. № 1. С. 2-81.

Сухова Н.Ю. 2006. *Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века)*. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 659 с.

BORZENKO Vladimir Olegovich, postgraduate of the History Department, Moscow University for the Humanities (Unosti str., 5, Moscow, Russia, 111395; historymosgy@mail.ru)

HIGHER THEOLOGICAL SCHOOL IN THE EDUCATION SYSTEM OF RUSSIA IN 1869 (THE REFORM OF THE ACADEMIES)

Abstract. The article is devoted to the reform of the higher theological school in Russia. This reform plays a special role in the history of Russian religious education and organically fits the overall context of the transformation era of Alexander II. The author underlines the special influence of the theological and educational projects of archbishop Makariy (Bulgakov) on the development of the reform. The special attention is paid to the fact that reform of the higher theological school system was preceded by the reformation of the system of the secondary religious schools.

¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. 2006. *Россия. Иллюстрированный энциклопедический словарь*. Гл. V. Просвещение. М.: Эксмо. С. 219.

Transformations in the Russian universities in post-reform Russia in the second half of the 19th century inevitably involved higher spiritual education in the process of the reform. Some changes in the system of the primary and middle spiritual education started in the late 1850s and continued until 1867. The reform of the theological academies in 1869 was the general result of these changes.

Keywords: conversion, reform, Russia, higher theological school, theological academy, archbishop Makariy (Bulgakov).

УДК 930.1

КУРАС Софья Леонидовна – к.и.н., доцент кафедры таможенного дела и правоведения Иркутского государственного университета путей сообщения (664074, Россия, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15; kuras@list.ru)

ПРОБЛЕМА СНАБЖЕНИЯ ТЮРЕМ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (по материалам журнала «Тюремный вестник»)

Аннотация. В статье рассматриваются процессы снабжения арестантов и надзирателей тюремных замков в дореволюционной России, отраженные на страницах журнала «Тюремный вестник». Это издание являлось ведомственным печатным органом Главного тюремного управления. Однако по разнообразию вопросов, раскрываемых на его страницах, журнал является уникальным источником и выходит за рамки документа, необходимого для целей делопроизводства. На его страницах многие вопросы уголовного права изучены с большой скрупулезностью и сегодня являются ценным материалом для историков и юристов. В статье также рассматриваются проблемы материально-технического снабжения тюремных замков, содержания арестантов, расходования средств государственного бюджета в русле проводимой в имперской России тюремной реформы.

Ключевые слова: тюрьма, Сибирь, продовольствие, одежда, журнал «Тюремный вестник»

Сегодня все ведомства Федеральной службы исполнения наказаний проходят процесс реформирования. В 2010 г. президент РФ утвердил Концепцию развития уголовно-исполнительной системы страны до 2020 г., которая определила основные цели проводимой реформы:

- повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными;
- сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам;
- гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

Помимо совершенствования уголовно-исполнительной политики и структуры уголовно-исполнительной системы, в качестве приоритетного направления выделено изменение и укрепление материальной базы следственных изоляторов, исправительных учреждений России. Ряд конкретных задач в сфере улучшения материально-бытовых условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, также определен и реализуется в Концепции.

Для пенитенциарной системы страны отмеченные цели и задачи не являются абсолютно новыми. В последней трети XIX в. в Российской империи была начата тюремная реформа. С созданием Главного тюремного управления (ГТУ) стали появляться комплексы новых нормативов, предписаний, предназначенные для совершенствования всей системы исполнения наказаний.

Проводимая в дореволюционной России тюремная реформа отражалась на страницах ведомственного периодического издания «Тюремный вестник». Начиная